

Как и ожидал Сян Хань, Чжоу Юэцзэ вернулся на следующий день, отец привел его лично.

Сян Хань только что проснулся и, зевая, спускался по лестнице. Когда он увидел людей в гостиной, на его лице тут же появилось его обычное выражение, словно у него паралич лицевого нерва.

Увидев его, Чжоу Чэнси торопливо встал, шагнул вперед, протянул правую руку и слегка склонился с подобающей улыбкой.

— Пятый глава...

Сян Хань уклонился от него и нахмурился, окликаая:

— Дядя Чжан?

Улыбка застыла на лице Чжоу Чэнси, он быстро и естественно убрал руку и заговорил извиняющимся тоном:

— Пятый глава, я очень сожалею. Этот щенок несколько своевольный. Вчера он случайно оскорбил вас. Как отец, я плохо воспитал его. Я привел его сюда рано утром, чтобы принести вам свои извинения. Дети совсем не разбираются в жизни, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу.

Лицо Чжоу Юэцзэ было в кровоподтеках, его руки были связаны за спиной, он смотрел на всех равнодушно, а в глазах отсутствовало всякое выражение.

Сян Хань проигнорировал их, а когда пришел дворецкий, он прямо спросил:

— Кто позволил тебе впускать этих людей?

Чжоу Чэнси опешил.

Дворецкий тоже опешил, затем тихо объяснил:

— Но это ведь молодой господин Чжоу...

Вчера он же сам отправил людей защищать его, разве не из-за того, что тот ему понравился?

— Проводите их в соседнюю комнату, — Сян Хань, хмурясь, прервал его и посмотрел на Чжоу Юэцзэ. Посмотрел на связанные руки, на капли крови на диване и приказал:

— Позови доктора Чжун. Замените ковер и диван в гостиной и приберите тут.

Дворецкий, привычный ко подобному, принялся выполнять распоряжение. Чжоу Чэнси все еще пребывал в ошеломлении. Глаза Чжоу Юэцзэ гневно вспыхнули, он судорожно вздохнул.

Их быстро увели. Сян Хань покончив с завтраком, медленно вытер рот и максимально сдержанно распорядился:

— Завтра добавь порцию пельменей с крабами.

Сказав это, он тайно проследил за реакцией повара. Увидев, что тот кивнул, несколько не удивляясь, Сян Хань расслабился, но тут же пожалел, нужно было заказать пельмени с креветками.

Чжоу Чэнси ждал в приемной больше получаса, в течение этого времени он снова сделал внушение Чжоу Юэцзэ. Когда он закончил и заметил, что Сян Хань так и не пришел, Чжоу Чэнси занервничал.

Он нервно шагал по комнате, увидев на лице Чжоу Юэцзэ выражение, будто к нему происходящее не имеет никакого отношения, он рассердился и предупредил.

— На этот раз, если ты действительно оскорбишь пятого главу Цзян, не только твоя мать, но вся семья Чжоу пострадает. Тебе следует подумать о матери и покорно признать свою вину.

Выражение лица Чжоу Юэцзэ стало еще более насмешливым, когда он услышал эти слова. Какое отношение имеет к нему благополучие семьи Чжоу? А что касается Цзи Вэй, ха, он никогда не видел мать подобную ей, которая подталкивала бы своего сына в ад.

Чжоу Чэнси увидел насмешливый взгляд сына и разозлился еще сильнее. Только он хотел преподать ему урок, как вошел доктор Чжун, а следом за ним Сян Хань.

Чжоу Чэнси тут же остановился и поприветствовал его.

— Пятый глава, вы наконец-то здесь. Я только что учил этого негодника, он уже понял свою ошибку...

Сян Хань поднял руку, и перебил его:

— Уходи.

— Э-э... — протянул Чжоу Чэнси.

Сян Хань кивнул доктору Чжун, чтобы тот занялся Чжоу Юэцзэ. Обернувшись, Сян Хань увидел, что Чжоу Чэнси все еще тут и пояснил:

— Я не хочу причинять беспокойство. Раз ты отправил его сюда, он больше не имеет отношения к семье Чжоу.

Чжоу Чэнси поспешно сказал:

— Пятый глава, не волнуйтесь. Как только я уйду, я тут же сделаю заявление в прессе, что нас ничего не связывает, — Чжоу Чэнси осторожно добавил. — А... пятый глава, проект развития торгового порта в гавани...

Чжоу Юэцзэ освободили от веревок, послышался хруст суставов, доктор Чжун разминал затекшие руки парня.

Сян Хань спокойно ответил:

— Все по-старому.

Это значило, что он не будет вредить семье Чжоу. Чжоу Чэнси с облегчением выдохнул и удовлетворенный попрощался. Он обернулся, бросив глубокомысленный взгляд на Чжоу Юэцзэ. Хотя ему было жаль бросать сына, но, если эта возможность поможет разрушить семью Цзян, оно того стоило.

Чжоу Юэцзэ сидел, не двигаясь, позволяя доктору Чжун осматривать его. После того, как Чжоу Чэнси уехал, он холодно улыбнулся и посмотрел прямо на Сян Ханя.

— Ты добился своего, не так ли?

Сян Хань растерялся. «Это же твой отец привел тебя обратно, не я».

Мужчина поправил очки, холодный блеск отразился от стекол, его голос звучал так же холодно.

— Ты ошибаешься. Я никогда ничего тебе не делал и афродизиак не я тебе дал.

«Все сделали твой отец и брат, если хочешь обвинять кого-то, обвиняй их».

Чжоу Юэцзэ понял, что он имел в виду и раздосадовался еще сильнее. Однако он не хотел показывать слабость и холодно фыркнул.

— Если бы ты не вынудил его, зачем бы ему это делать?

— Семья Чжоу перешла мне дорогу в бизнесе, и я принял ответные меры, это оправданно. Что до твоего отца, который предал своего сына за успех, это его выбор. Даже если бы это был не я, он бы все равно это сделал.

Слова Сян Ханя били в больное, Чжоу Юэцзэ замолчал. Кто ему виноват, что он родился от любовницы, и кто виноват, что он имел более низкое положение, чем Чжоу Юэцин, с самого рождения? Вот почему его единственная ценность в том, чтобы его использовали, как инструмент.

Увидев, что юноша больше не подает голос, Сян Хань повернулся и ушел, между прочим, бросив дворецкому:

— Потом отведи его в душ и приведи в мой кабинет.

Дворецкий быстро кивнул и, когда доктор Чжун ушел, повел Чжоу Юэцзэ принять ванну, успокаивая его по дороге:

— Отнесись ко всему по-философски, ради тебя господин вчера порвал со всеми парнями. Ты его укусил, а он не рассердился и после того, как ты ушел, он отправил телохранителей тайно защитить тебя... Я работаю в доме Цзян более двадцати лет и никогда не видел, чтобы господин проявил к кому-либо такую заботу или что-то подобное.

От этих слов глаза юноши стали враждебнее. Если бы дворецкий не был стариком, Чжоу Юэцзэ крикнул бы ему заткнуться.

Полчаса спустя Чжоу Юэцзэ появился в кабинете. Сейчас он выглядел спокойным. Казалось, приняв какое-то решение, он подошел и сказал:

— Я могу остаться с тобой.

Сян Хань занимался каллиграфией, эта привычка появилась у него в прошлом мире. Услышав слова парня, он замер и удивленно посмотрел на Чжоу Юэцзэ. Заметив, что утратил над собой контроль, Сян Хань легко кашлянул, скрывая промах, и ответил:

— А ты можешь отказаться?

Непримиримость вспыхнула в глазах Чжоу Юэцзэ, но думая о словах дворецкого, он стиснул зубы и продолжил:

— Я знаю, что я тебе нравлюсь, но насильно мил не будешь. Я также слышал, что ты не

любишь принуждать других, так что, я думаю, что мы можем построить другие отношения. Например, деловые. Я докажу тебе, что могу помочь справиться с чем угодно, но не... ложиться в постель.

Сказав это, он посмотрел на Сян Ханя, сильно нервничая. Человек сам признался вчера в своей симпатии и даже порвал со всеми любовниками, так что ему, вероятно, это должно понравиться. Эта симпатия может быть несильной, или вообще может быть прихотью, но пока она еще свежа, этим можно... воспользоваться.

Сян Хань опешил, и с пера на бумагу упала капля, посадив кляксу.

Когда это он сказал, что ему нравится этот мальчишка? О, может, вчера, когда он расставался с малышом Лу? Этот мальчишка услышал его слова?

Сян Ханю захотелось накрыть лицо рукой. Вот это недоразумение! И нужно было ему услышать именно это?

Он очень беспокоился, боялся, что ситуация повторится, как и в прошлом мире. Однако, чтобы остаться в образе, он неспешно сказал:

— Ты неправильно понял. Я сказал это вчера, чтобы окончательно расстаться с малышом Лу.

Чжоу Юэцзэ поменялся в лице, он явно не поверил в это. По его мнению, Цзян Ханю, с его положением, не нужны никакие оправдания для расставания. Так что это просто уловка. Он все-таки хочет, чтобы он... стал его любовником.

Чжоу Юэцзэ смутился еще больше, он до боли закусил губу.

Однако Сян Хань вдруг сменил тему и сказал:

— Но я не то, чтобы отказываюсь от твоего предложения, — хотя на самом деле он хотел согласиться немедленно.

Чжоу Юэцзэ резко вскинул голову. Выражение его лица снова изменилось, он быстро успокоился и настороженно спросил:

— Какие условия?

— Условия... пожалуй, покажи мне хорошее представление.

Сян Хань сознательно дьявольски-очаровательно, по-злодейски улыбнулся. Оригинальный

персонаж красивый и холодный нечасто улыбался. Поэтому эта редкая улыбка выглядела так, словно вдруг расступились облака, и комната озарилась лунным сиянием.

Чжоу Юэцзэ несколько оцепенел. Немного погодя он уже и не понимал, о чем думает. Он вдруг отвернулся и тихо спросил:

— Какое представление?

Сян Хань вынул папку из ящика, положил на стол и толкнул к нему, с загадочным видом сплетя пальцы.

— Поймешь, когда прочтешь.

Чжоу Юэцзэ взглянул на него, нерешительно взял папку и открыл ее. Он побледнел и резко закрыл папку. Его пальцы дрожали, он посмотрел на Сян Ханя и спросил:

— Это... откуда взялось?

— Тебе не нужно знать откуда оно взялось. Достаточно знать, что это правда.

В папке были результаты теста ДНК Чжоу Юэцзэ, Чжоу Чэнси и Лу Юань. Естественно, фальсификация. В такой короткий срок нельзя было сделать настоящий тест. Однако процесс был неважен, главное, что результат будет тем же. Кстати, этому он тоже научился у Лу Цзэ.

Чжоу Юэцзэ был потрясен, но пережив предательство отца, его сопротивляемость ударам значительно возросла. Он быстро успокоился, однако, когда он заговорил, его голос был напряженным.

— Почему я должен верить тебе? К тому же... зачем ему такое делать?

Сян Хань сочувственно посмотрел на него и спокойно объяснил:

— Между Чжоу Чэнси и Лу Юань договорной брак, у них нет никаких отношений. Цзи Вэй - одноклассница Чжоу Чэнси с университета. Чжоу Чэнси добивался ее в течение двух лет, но расстался с ней, когда женился на Лу Юань. Тем не менее, их чувства снова разгорелись. Помимо этого, у Чжоу Юэцина совсем слабое здоровье, и потребовались связи семьи Чжоу, чтобы заполучить известного доктора.

Договорив, он подал юноше другую папку и добавил:

— Это результаты теста Чжоу Юэцина, Чжоу Чэнси и Цзи Вэй.

Чжоу Юэцзэ быстро взглянул на него и закрыл, вскинул взгляд на Сян Ханя и спросил:

— Почему ты помогаешь мне?

— Я не помогаю тебе, — Сян Хань покачал головой и продолжил. — Семья Чжоу хочет использовать тебя, чтобы одурачить меня, естественно, я приму ответные меры.

— Использовать меня?

— Тебе не нужно этого знать.

Чжоу Юэцзэ помолчал, все еще сомневаясь.

— С твоими возможностями, очень просто уничтожить семью Чжоу. Незачем... делать что-то подобное.

Сян Хань легко улыбнулся и сказал ему давным-давно заготовленное оправдание:

— Я хочу посмотреть, как они, замахнувшись на меня камнем, отшибут себе им ноги.

Автору есть что сказать:

Сян Хань: разве я сегодня не исключительно очарователен, очень внезапный, крайне страстный и крайне холодный!

<http://bllate.org/book/12631/1120551>